

Допинговый скандал с участием сотни российских спортсменов докатился до прямого вмешательства президента страны Владимира Путина. На совещании под председательством главы государства министр спорта Виталий Мутко выглядел более чем печально. «Требую прекратить продвигать теорию заговора и не бить, как говорят в народе, по хвостам», - с металлом в голосе произнес Путин. На Мутко в этот момент было жалко смотреть. Разоблачения, поставившие под угрозу само участие наших атлетов на Олимпийских играх этого года в бразильской столице, связаны с единственным препаратом. Это мельдоний, продающийся под торговой маркой «Милдронат».

Безобидное с точки зрения медиков лекарство, изобретенное еще в семидесятые годы прошлого века в Латвии, то есть в Советском Союзе, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) запретило с первого января нынешнего года. До этого медикамент спортсмены принимали, по их собственным словам, «как витаминку». Никакого улучшения результатов он не давал. Только восстановление после огромных физических нагрузок, которые стали уже обычными в современном большом спорте.

Шарапова раскаивается, Калвинш возмущен

Создатель теперь уже скандально известного препарата под названием мельдоний, руководитель латвийского Института органического синтеза, академик Иварс Калвинш возмущен: с какой стати Всемирный антидопинговый комитет включил его изобретение в список запрещенных для спортсменов?! «Мельдоний признали запрещенным у спортсменов, потому что кому-то этого очень захотелось», - в сердцах сказал ученый, к которому обратились за разъяснениями в связи с положительной пробой у нашей теннисистки Марии Шараповой, чья спортивная карьера теперь оказалась под вопросом.

Согласно аннотации производителей, мельдоний много лет использовался при комплексной терапии болезней сердца. Таких, как стенокардия, инфаркт миокарда., хроническая сердечная недостаточность или инсульт. Но там же, в инструкции по применению «Милдроната», он был показан и при физическом перенапряжении, в том числе у спортсменов.

Сегодня российские медики недоумевают, за что ВАДА запретило считавшееся безобидным до сих пор лекарство? Виталий Мутко вообще договорился до того, что призвал отечественных специалистов «изобрести новый допинг». Руководители российской федерации конькобежного спорта вдруг принялись утверждать, что мельдоний, дескать, подсыпали лидеру сборной, рекордсмену Павлу Кулижникову и олимпийскому чемпиону по шорт-треку Семену Елистратову их товарищи по сборной команде. Лишь Шарапова повела себя так, как, пожалуй, и принято в мировом спорте. Созвала пресс-конференцию и объявила, что действительно получила по электронной почте уведомление из ВАДА, но открыть и прочесть его было недосуг. В итоге признала, что поплатилась за собственную невнимательность. Ни ей, ни другим легче от этого не стало.

Неужели и впрямь существует некий мировой заговор против российского спорта? На самом деле, не все так просто. Если внимательнее изучить медицинские справочники, то можно убедиться, что мельдоний относится к группе метаболических препаратов – адозинтрофосфатов. Проще говоря, рядом с ним в этом списке находится давно и категорически запрещенный в мировом спорте, и попавший под сомнение в здравоохранении анаболический стероид нандролон.

Российский, теперь уже бывший, чемпион по армрестлингу (борьбе на руках) Дзамболат Цориев был дисквалифицирован на два года после мирового чемпионата в Болгарии в 2007 году именно за нандролон. Этот же препарат стал причиной четырехлетнего (фактически – пожизненного) отлучения от спорта нашей лыжницы Лилии Степановой. Точно такая же судьба постигла знаменитого венгерского дискобола Роберта Фазекаша, и десятки других известных и не очень спортсменов.

Дело в том, что до изобретения мельдония, больным сердечникам прописывали стероиды. Но к середине прошлого века врачи выяснили, что, излечивая сердце, эти таблетки наносят непоправимый вред, если не сказать - разрушают остальной организм. Тогда-то Иварс Калвиньш - без сомнения светило в области фармакологии – и изобрел более щадящие таблетки.

Кто виноват?

Если нандролон давно и прочно признан в спортивном мире страшным злом, то отчего до самого последнего времени был разрешен мельдоний? Дело в том, что «Милдронат» зарегистрирован и продается только в России и так называемом ближнем зарубежье. В Западной Европе и США о нем вообще мало что знают. Там до сих пор принимают аналоги, которые ВАДА и не думает запрещать.

Проблема в одном: правила сертификации медпрепаратов в нашей стране и за рубежом уж слишком разнятся. Вряд ли можно говорить о том, что где-то они лучше, а где-то хуже. Там необходимо больше исследований, экспериментов, но выше коррупционная составляющая. У нас требования мягче, но и провести испытания какого-нибудь нового лекарства проще, чем платить взятки.

О чем это говорит? О банальных вещах. Практически все спортсмены, выступающие на высоком уровне, сидят на запрещенных препаратах. Если не все. Поймать их за руку можно только при положительной допинг-пробе. А это сейчас еще сложнее, чем раньше. Есть мочегонные средства, есть выводящие иммунпротекторы, есть другие маскирующие штуки типа пробенецида, некоторые с помощью катетера вводят в мочевой пузырь чужую «чис-

тую» мочу - все это помогает скрыть следы допинга. И это только о «запрещенке» речь. Есть кровяной допинг, когда у спортсмена откачивают кровь, замораживают, а потом везут вместе с ним на соревнования и вводят в периоды усталости. Такое вполне легально.

Есть и более сложный вопрос. Далеко не все таблетки и ампулы, которые принимают спортсмены, являются непременно допингом. Ведь это могут быть и витамины, и другие вещества, не увеличивающие размеры мышц или выносливость во время длительного бега, а просто помогающие снять нагрузку на сердце. С таким объемом работы, который проделывает профессиональный спортсмен, без посторонней помощи организм может просто не справиться. Мельдоний давно и прочно воспринимался в спорте высших достижений, как просто поддерживающий препарат. До первого января нынешнего года, пока ВАДА вновь не установило свои порядки.

Профессор, врач кардиолог-аритмолог, руководитель одного из отделов Научно-клинического центра медицинского факультета Санкт-Петербургского университета Юрий Шубик говорит, что мельдоний, доказав свою полезность на практике, не имеет серьезной научной базы. «Действие препарата очень короткое, - утверждает он. – Если назначили пациенту, то пока он принимает мельдоний, то эффект продолжается. Закончит принимать – все».

Непрозрачное ВАДА

О том, как ВАДА принимает решения о запрете тех или иных препаратов, мало кто знает. По сути это вообще очень закрытая структура. Официальные правила таковы. На первом этапе антидопинговое агентство составляет предварительный список препаратов, которые могут попасть под запрет. Обычно это происходит на уровне рекомендаций, предоставить которые может любая страна-участница олимпийского движения. И Россия, и США, и даже Федеративные штаты Микронезии. Конечно, чаще всего это делается из конкурентных соображений. Логично потребовать запрета того, чем не пользуешься сам, но что активно применяют главные конкуренты.

Иногда повышенное внимание уделяют препаратам, которые часто находят в анализах спортсменов: всегда есть шанс, что это не случайное совпадение. Особенно если препарат находят в пробах подозрительных команд. А российские сборные по разным причинам как объективного, так и субъективного характера могут казаться подозрительными. Как в давние времена - ГДР. Как в нынешние – китайцы.

О предварительном списке уведомляют спортсмен, и в этот момент спортсмены, команды, спортивные федерации и национальные антидопинговые агентства должны бы начать беспокоиться. Просто потому, что вероятность запрета после попадания в список очень велика. Следующий шаг сводится к изучению этих препаратов, на что отводится примерно год. Полагается исследовать лекарства непосредственно в лаборатории ВАДА, которая и выясняет, как именно препарат влияет на показатели и организм спортсмена.

Сейчас российская сторона запросила официальные сведения об этом у ВАДА; информация об исследованиях нужна еще и для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данные о сроках выведения мельдония из организма спортсменов. Официально считается, что это от шести часов до двух суток. Но если следы мельдония обнаруживаются гораздо позже, то, возможно, спортсмены принимали его еще до запрета. Генеральный директор ВАДА Дэвид Хоумэн утверждает, что исследования были проведены, но ни на какие документы не ссылается.

Лукавит, по всей видимости, не он, а глава Российского федерального медико-биологического агентства Владимир Уйба. Он на голубом глазу, на том самом совещании в кабинете Владимира Путина обронил, что в инструкции по применению мельдония «вкралась ошибка». Там написано, - сказал Уйба, - что он выводится от нескольких часов до нескольких суток, однако последние исследования, которые ранее почему-то не проводились, показывают, что это не так - следы сохраняются вплоть до полугода.

Что делать?

Что-то очень несправедливо в мире большого спорта, если люди, не завоевавшие ни одной олимпийской медали, не пробежавшие ни одной дистанции, не сыгравшие ни одного матча, и даже не изобретшие ни одного лекарства, решают, что хорошо, а что плохо, кто чемпион, а кто преступник. Сегодня настоящие спортивные специалисты не

только в России, но и в мире, всерьез обсуждают такой выход из ситуации. Необходим в мировом олимпийском движении список не запрещенных, а наоборот разрешенных препаратов. Причем такой, что однажды попавший в него медикамент, больше никогда не смог бы оказаться из него вычеркнутым.

А если потом изобретут новое и полезное? Тогда добавить!

Олег ПОДШИВАЛОВ